

Сделаем выводы из приведённых выше примеров. Во-первых, следуя утверждениям А. А. Потебни о билингвизме, приходим к выводу, что в изучении иностранного языка важна мотивация, Особенно ярко она выражена у искусственных билингвов. Во-вторых, билингв или мультилингв – это целостная языковая личность, умеющая выразить свои мысли на разных языках, не создавая при этом новой языковой картины мира.

Л и т е р а т у р а :

1. Антоненко С. В. Структура писем А. С. Пушкина: (Лингвостилистика текста) / С. В. Антоненко. – К. : Знання, 2000. – 154 с.
2. Вильгельм фон Гумбольдт. Язык и философия культуры / Вильгельм фон Гумбольдт; пер. с нем. М. И. Левиной и др.; сост., общ. ред. и вступ. ст. А. А. Гулычи, Г. В. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1985. – 451 с.
3. Екатерина II и Г. А. Потёмкин. Личная переписка 1769 – 1791. – М. : Наука, 1997.
4. Елисеева О. И. Повседневная жизнь благородного сословия в золотой век Екатерины / О. И. Елисеева. – М. : Молодая гвардия, 2008.
5. Иванова Л. П. “Би- и мультилингвизм с позиции когнитивной лингвистики” 2009 г. / Л. П. Иванова. – Научное издание “Язык и культура”, выпуск 11, т. 2. – Киев – 2009.
6. Потебня А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – К. : СИНТО, 1993. – 192 с.
7. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии : пер. с англ. / Э. Сепир. – М., 1993.
8. Российская история. Записки великой императрицы / Екатерина II. – М. : Эксмо, 2008. – 800 с.: ил.

Чепурна Т. С. Білінгвізм в аспекті проблеми мовної особистості.

Стаття присвячена аналізу мовлення та мислення природного білінгва на матеріалі особистої переписки Катерини II та Г. О. Потьомкіна. Теоретичною базою статті служать думки та спостереження О. О. Потебні, що отримали продовження і розвиток в сучасній науці. Описується проблема мовної особистості в аспекті вивчення та використання різних мов.

Ключові слова: білінгвізм, природний білінгв, штучний білінгв, мовна особистість, мовна картина світу, мотивація, іншомовні вкраплення в мовленні білінгва.

Cherpurna T. S. Bilingualism in the aspect of the issue of linguistic personality.

The article is devoted to the analysis of speech and way of thinking of the natural bilingual, based on the private correspondence between Catherine II and Potyomkin G. A. Thoughts and observations of A. A. Potebnya, which have been developed further in contemporary science, are taken as a theoretical background for this article. The issue of linguistic personality is described in the aspect of learning and use of different languages.

Keywords: bilingualism, natural bilingual, artificial bilingual, linguistic personality, linguistic worldview, motivation, foreign language inclusions in the speech of a bilingual.

Чикиль М. Ю.

Бердянський державний педагогічний університет

ЭКСПЛИКАЦИЯ ОДОРАТИВНОЙ, ВКУСОВОЙ И ОСЯЗАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В ТЕКСТАХ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX-XXI ВЕКА

Статья посвящена анализу языковых средств выражения вкусовых, одоративных и тактильных оценочных значений в детской литературе 50-60-х годов XX века в сопоставлении с оформлением данных оценочных значений в произведениях конца XX – начала XXI века.

Ключевые слова: оценка, классификация, типы оценки, вкусовая оценка, одоративная оценка, тактильная оценка.

Достаточно долгое время категория оценки рассматривалась исключительно с позиций аксиологии, однако в последние десятилетия она стала значимым объектом многих лингвистических исследований. В языке оценка материализуется в виде определенных оценочных суждений, при этом они обычно содержат как собственно выражение (субъективной) оценки, так и некоторые качественные характеристики оцениваемого объекта.

В современном языкознании существует множество классификаций оценки. За основу взята классификация частнооценочных слов А. Ф. Папиной, которая вслед за Н. Д. Арутюновой, выделяет эмоциональные, эстетические, этические, сенсорные (зрительные и слуховые), количественные, рациональные, логические оценки.

Цель данного исследования – проанализировать языковое оформление вкусовой, одоративной и осязательной оценки, проследить динамику вербализации оценочных средств в текстах советской и постсоветской детской литературы.

Сенсорные оценки основываются на ощущениях пяти органов чувств человека: слуховых (звуковых), зрительных, органов осязания (тактильных), обоняния и вкуса. Арутюнова Н. Д. выделяет сенсорно-вкусовые слова, Т. А. Космеда не включает данный вид оценки в свою классификацию [3].

Термин “сенсорный” восходит к латинскому – *sensum*, что значит “чувство, ощущение, восприятие, понимание, настроение” [2, с. 291]. Вслед за Папиной А. Ф., мы выделяем среди сенсорных следующие оценки: зрительную, слуховую (звуковую), оценку органов обоняния, вкусовую и оценку органов осязания (тактильную) [5, с. 274]. Таким образом, сенсорная оценка – это оценка, отражающая непосредственную реакцию пяти органов чувств на различные объекты действительности.

Оценка органов обоняния в исследованных произведениях наблюдается сравнительно редко. Вкусовую, осязательную оценку и оценку органов обоняния Н. Д. Арутюнова характеризует следующим образом: “Лексика, относящаяся к результатам незрительных восприятий, сравнительно бедна. Ее “богатство” окказионально и перемененно. Оно взято взаймы у конкретной лексики – более всего у имен естественных реалий: вкус вишни, запах сирени” [1, с. 42].

Материалом для нашего исследования послужили тексты детской литературы советского периода, представленные рассказами В. Драгунского и Н. Носова, и тексты постсоветского периода – произведения для детей Э. Успенского и Г. Остера. Выбор указанных периодов детской литературы обусловлен политическими изменениями в обществе и, как следствие, изменениями идеологии литературы, культуры и сознания.

Оценка обоняния в текстах В. Драгунского интенсифицируется **междометиями**: *Повсюду было синее небо, тележка скрипела, и ах как вкусно пахло полем, дегтем и махорочкой.*

Аналогичная оценка выражается при помощи интенсификации обонятельной оценки местоимением: *А мы остались возле елки. Она лежала большая, мохнатая и так вкусно пахла морозом, что мы стояли как дураки и улыбались* (В. Драгунский).

Оценка органов вкуса вербализируется лексическими средствами. Например, данный вид оценки оформляется при помощи **фразеологизмов**: *Можно сделать такую котлету на косточке – называется “киевская” – пальчики оближешь* (В. Драгунский).

Указанное фразеологическое сочетание имеет значение *очень вкусен, аппетитен, доставляет огромное удовольствие* [6, с. 291]. Без сомнения, в данном микротексте выражена позитивная сенсорная оценка.

Для оформления оценочной модальности может служить **антонимия**: *А она к тому же была **очень густая**. Если бы она была **жидкая**, тогда другое дело, я бы зажмурился и выпил ее* (В. Драгунский).

Морфологические средства выражения оценки органов вкуса также можно найти в текстах детской литературы середины XX века. Например, предикативное наречие интенсифицирует оценку органов вкуса:

*Тут я взял и долил в кашу кипятку. Все равно было **скользко, липко и противно*** (В. Драгунский). Средством выражения указанного типа сенсорной оценки в данном случае являются однородные предикативные наречия в составе безличного предложения.

Оценка органов вкуса выражается и средствами синтаксиса. Неполные предложениями в составе диалога репрезентируют данный вид оценочной модальности:

– *Терпеть не могу зубной порошок!* – проворчал Незнайка.

– *Это почему же?*

– **Невкусный!**

– *Так вам же не есть его.*

– **Все равно.** Он за язык щиплет (Н. Носов).

Бессоюзные сложные предложения могут выступать средством экспликации оценки вкуса: *А я остался с кашей наедине. Я пошлепал ее ложкой. Потом посолил. **Попробовал – ну невозможно есть!** Тогда я подумал, что, может быть, сахару не хватает? Посыпал песку, попробовал... Еще хуже стало. Я не люблю кашу, я же говорю* (В. Драгунский).

Лексические средства языка сравнительно редко репрезентируют данный тип оценки. Тактильная оценка оформляется оценки при помощи фразеологизма: *Больше всех мерз Растеряйка, который забыл дома шапку. От страшного холода у него под носом выросла большая сосулька. **Он дрожал как осиновый лист** и все время стучал зубами* [6, с. 39].

Тактильная оценка в произведениях детской литературы часто оформляется при помощи сравнений, обычно выступающих в форме сравнительного оборота, присоединяемого союзом как:

– *Ну, это ты сочиняешь,* – ответил Незнайка. – **Облако – оно жидкое, как овсяный кисель, а это какой-то туман** (Н. Носов).

Также встречаются сравнительные обороты, присоединяемые союзом словно: *Он лежал на кровати, утопая в перине. Эта перина была **мягкая, словно ее наполнили головками от одуванчиков*** (Н. Носов).

Синкретические средства оформления тактильной оценки.

1. *Я залез под душ и пустил сначала **тепленькой** водички, а потом, наоборот, поддал **холодной**. И я ее довольно легко перетерпел. Тогда я подумал, что раз дело идет так хорошо, надо, пожалуй, подзакалиться чуточку получше и пустил **леденистую** струю. **Ого-го!** У меня сразу **вжался живот, и я покрылся пупырьками*** (В. Драгунский). В данном микротексте использованы такие языковые средства:

а) суффиксы субъективной оценки *-еньк-* (уменьшительный) и *-ист-* (смягчения степени качества);

б) антонимы *тепленькой, холодной*;

в) междометное восклицательное предложение;

г) окказиональное образование *пупырьками* от слова пупырь, которое относится к разговорной лексике.

2. *Никогда не забуду этот зимний вечер. На дворе было **холодно**, ветер тянул **сильный**, прямо резал щеки, как кинжалом, снег вертелся со страшной быстротой* (В. Драгунский).

- а) олицетворение *ветер резал щеки*;
- б) безлично-предикативное наречие *холодно*;
- в) интенсифицирующее наречие образа действия *прямо*;
- г) сравнительный оборот, присоединяемый союзом *как*: *как кинжалом*.

3. *Умывальник висел с другой стороны дома, где не было солнца, там было **холодно**, и кора у дерева была **прохладная**, и из умывальника лилась **студеная вода**, она была голубого цвета, и я там долго плескался, и **совсем озяб**, побежал завтракать* (В. Драгунский).

а) синонимия: слово категории состояния *холодно*, синонимические прилагательные *прохладная* и *студеная* создают общую картину прохладного утра. Прилагательное *студеная* относится к просторечной лексике;

- б) интенсификация оценки при помощи наречия степени *совсем*;
- в) повторяющийся союз *и*, оформляющий отношения присоединения.

В исследованных текстах детской литературы были выявлены синкретические средства выражения сенсорной оценки. Данные микротексты содержат не только оценку органов вкуса и обоняния, а целый ряд оценочных значений.

В текстах советской детской литературы обнаружено большое количество микротекстов, в которых выражены разные виды сенсорной оценки. Рассмотрим такие примеры:

1. *На улице было **мокро**, **грязно** и **весело**. Только что прошел сильный дождь, и асфальт **блестел как новенький**, **воздух пах чем-то свежим и чистым**, в лужах отражались дома и небо, а если идти с горы, то сбоку, возле тротуара, мчался бурный поток, вроде горной речки, **красивый поток, коричневый**, с водоворотами, завихрениями и бурунами* (В. Драгунский).

В данном примере присутствуют следующие виды сенсорной оценки:

а) зрительная. Данный тип оценки выражен при помощи цветовой лексики (*коричневый*), оценочного прилагательного *красивый*, сравнения *блестел как новенький*;

б) осязательная оценка, созданная за счет **эффекта обманутого ожидания**: однородные обстоятельства *мокро, грязно и весело*, оформленные безлично-предикативными наречиями, обладают разной семантикой. Первые два слова выражают тактильную оценку, третье – эмоциональную;

в) оценка органов обоняния, оформленная при помощи однородных определений: *воздух пах чем-то свежим и чистым*.

2. *Дверь растворяется, и она входит собственной персоной. И серезжки в ушах **звяк-звяк**, и с мамой **чмок-чмок**, и на всю квартиру **пахнет чем-то сухим и сладким**, и все садятся за стол и начинают пить чай* (В. Драгунский).

В данном микротексте присутствуют следующие виды сенсорной оценки:

а) слуховая оценка *звяк-звяк, чмок-чмок*, выраженная звукоподражанием;

б) оценка органов обоняния *пахнет чем-то сухим и сладким*, переплетающаяся с качественной тактильной и вкусовой характеристиками, оформленными безличной предикативной частью сложного предложения;

3. *И так мне интересно было ехать, и приятно, и весело! Вокруг все было **зеленое**. Трава, и большие деревья, и тоненькие березки – все было **зеленое** вокруг. И ветер был такой **сильный и теплый и тоже пахнул зеленым*** (В. Драгунский).

В данном примере сочетаются такие виды оценки:

а) зрительная: тавтология, оформленная при помощи прилагательного *зеленый*;
 б) оценка органов обоняния, созданная при помощи субстантивации прилагательного *ветер пахнул зеленым*. В данном примере наблюдается сочетание несочетаемого.

4. *Ох, хорошо лежать ясным утречком на водной станции и на сыроватых и теплых ее дорожках, вдыхать всеми ноздрями свежий и тревожный запах реки и слышать, как на высоких мачтах и тоненьких рейках трещат под ветром разноцветные шелковые флажки и вода хлопает и полощется где-то под тобой в дощатых щелях; хорошо так лежать, и молчать, и загорать, раскинув руки <...>* (В. Драгунский).

В данном примере присутствуют различные виды сенсорной оценки:

а) осязательная оценка, оформленная при помощи однородных определений, выраженных прилагательными, одним из которых является прилагательное с суффиксом *-оват-*, обозначающим степень проявления признака *сыроватых и теплых ее дорожках*;

б) оценка органов обоняния, выраженная при помощи метафоры *свежий и тревожный запах реки*;

в) зрительная оценка *разноцветные шелковые флажки*;

г) слуховая оценка, созданная при помощи глаголов *трещат, хлопает и полощется*, являющихся однородными сказуемыми.

5. *И он взял ножик и взрезал арбуз. Когда он резал, был слышен такой полный, приятный, зеленый треск, что у меня прямо спина похолодела от предчувствия, как я буду есть этот арбуз* (В. Драгунский).

а) слуховая оценка, выраженная однородными определениями *полный, приятный*;

б) зрительная оценка, оформленная окказиональным сочетанием имени существительного *треск* и прилагательного *зеленый*.

В произведениях детской литературы второй половины XX – начала XXI века оценка органов обоняния и вкуса встречается реже, чем другие виды сенсорных оценок.

Вкусовая оценка может быть выражена фонетическими средствами. В одном из произведений Г. Остера мы обнаружили использование рифмы. С помощью этого приема достигается комический эффект.

Живот не умеет чувствовать разные вкусы. Ему что леденец, что холодец, что конфета, что котлета – все одно (Г. Остер).

Оценка вкуса может быть выражена и при помощи лексических средств. В частности, оценочные значения эксплицируются при помощи метонимии:

А больше всего Печкину такая фотография понравилась: “Огурцы почтальона Печкина”. Печкин сказал:

– Ну просто как живые! Когда они у меня в банке кончатся, я буду на фотографию смотреть и огурцы вспоминать. Очень вкусная фотография! (Э. Успенский).

Э. Успенский оформляет сенсорную оценку алогизмом: *Рыбу надо только на червяка ловить. Червяк – вот главная рыбная колбаса* (Э. Успенский).

Г. Остер для выражения оценки органов обоняния и вкуса также использует прием алогизма: *Мой Пэпэ слишком сильно любит вкусное. Он безумно обожает жвачку, крепко влюблен в шоколад и всей душой страстно мечтает о печенье* (Г. Остер).

Как указывает В. П. Москвин, алогизм – нарушение логических связей в речи, семантически неоправданное сочетание слов [4, с. 52]. Глагол *влюблен* и словосочетание *мечтает страстно всей душой* несовместимы с такими прозаическими предметами, как *шоколад* и *печенье*.

В исследуемых текстах встречается **олицетворение**:

С помощью языка рот сразу отличает конфету от какой-нибудь манной каши и быстро делает соответствующие выводы (Г. Остер).

Кроме того, в данном примере выражена негативная сенсорная оценка при помощи местоимения *какие-нибудь*.

В исследуемых текстах встречаются **устойчивые выражения** (рыбные дни). Для создания комизма Э. Успенский изменяет его смысл и создает такие окказиональные словосочетания, как **молочные дни** и **сосисочные**: *У нас по понедельникам будут рыбные дни <...>. Возражения, конечно, были. Особенно у Шарика, он не любил рыбные дни. Да и Матроскин не особенно их любил. Он любил молочные дни и сосисочные* (Э. Успенский).

Сенсорная оценка может быть выражена при помощи **окказионализма**, который также входит в состав обновленного устойчивого выражения: *Наши друзья от комаров специальной мазью спасались, повышенной вонючести, и белыми халатами* (Э. Успенский).

Данное словосочетание создано по модели устойчивого выражения *повышенной секретности* от прилагательного *вонючий* при помощи абстрактного суффикса *-ость-* (*-есть-*).

В текстах современных произведений для детей синтаксические средства выражения оценки органов обоняния и вкуса представлены восклицательными предложениями, передающими яркие эмоции:

– *Слоненок! – обрадовался удав. – Ты только посмотри, нет, ты лучше только понюхай, какие прекрасные ромашки! Ты только понюхай и сразу поймешь, какие они прекрасные!* (Г. Остер). Данное средство служит для усиления оценочности и экспрессивности повествования.

В текстах постсоветской детской литературы оценочные значения вкуса и обоняния иногда оформлены разными средствами нескольких языковых уровней. Итак, рассмотрим синкретические средства выражения оценки органов обоняния и вкуса на примере такого микротекста: *И точно, под тухлявым пеньком стоял молоденький белый гриб. Ровненький, аккуратненький. Вымытый, как столик в кафе. А снизу он был весь черный. Видно, его снизу редко промывали. И пах он как-то тухлятенько* (Э. Успенский).

а) оценка органов обоняния и вкуса выражена при помощи **окказионализма** *тухлятенько*, который автор использует для создания комизма. Негативная оценка несколько деинтенсифицирована уменьшительно-ласкательным суффиксом *-еньк-*;

б) зрительная оценка оформлена при помощи **антонимии**: прилагательное *белый* состоит в антонимических отношениях с прилагательным *черный*;

в) также положительную зрительную оценку выражает уменьшительно-ласкательный суффикс *-еньк-* в прилагательных *ровненький, аккуратненький*;

г) причастие *вымытый*, как уже отмечалось, указывает на позитивную оценку, автор также сравнивает гриб со столиком в кафе, что является способом создания комического эффекта.

Экспликация тактильной оценки может осуществляться благодаря тавтологии: *Тут пошел дождь. Мокрый и холодный* (Э. Успенский).

В данном примере при помощи прилагательных **мокрый** и **холодный** выражается отрицательная сенсорная оценка. Прилагательное **мокрый** также служит для усиления оценочности, так как дождь не может быть сухим. Парцелляция актуализирует оценку.

Вербализация тактильной оценки осуществляется при помощи приема языковой игры:

– *Вот! Вот!* – воскликнул попугай. – *Сухая! В том-то и дело! Когда погода сухая – все твердое. И ползать по твердому твердо. Вот удав и испортил погоду, чтоб она стала мокрая. И теперь ему ползать мягко. Теперь он ползает по мокрой погоде* (Г. Остер). *Погода* – абстрактное имя существительное, а прилагательное *мокрая* может сочетаться только с конкретными именами существительными, например: *мокрая стена, мокрое пальто*. В данном случае можем наблюдать соединение несоединимого.

Присоединение может оформлять осязательную оценку: *Мои мама и папа! Я живу хорошо. Просто замечательно. У меня есть свой дом. Он теплый...* (Э. Успенский). Данное средство используется для усиления оценки. Положительная сенсорная оценка выражена с помощью прилагательного **теплый**.

Проведенный анализ позволяет сделать следующие **выводы**.

1. Одоративные оценочные значения представлены в текстах двух исследованных периодов детской литературы. В текстах советской литературы данные значения репрезентированы при помощи метафоры, антонимии, стилистического использования междометий, предикативных наречий, неполных и бессоюзных сложных предложений. Оценка органов обоняния в текстах постсоветского периода репрезентирована меньшим количеством микротекстов. Одоративные оценочные значения выражены при помощи алогизма, окказионализмов, восклицательных предложений.

2. Вкусовые оценочные значения в текстах произведений В. Драгунского и Н. Носова оформлены фразеологизмами, неполными предложениями. Аналогичные значения в литературе постсоветского периода эксплицированы алогизмом, олицетворением, окказиональными словосочетаниями, обновлением устойчивых выражений.

3. Тактильная оценка в советской детской литературе оформлена при помощи большого количества разнообразных средств языка. Для исследованных микротекстов характерен синкретизм языковых средств, выражающих тактильную оценку. Это и лексические (антонимы, синонимы, олицетворение), словообразовательные (окказионализмы, суффиксы субъективной оценки), морфологические (безлично-предикативное наречие, интенсифицирующее наречие образа действия), синтаксические (сравнительные обороты, повтор союзов). Тактильная оценка в постсоветской литературе вербализирована тавтологией, приемом языковой игры, парцелляцией, присоединением.

4. Распространенным явлением в текстах обоих периодов является наличие в пределах одного микротекста разных видов оценочных значений, в основном сенсорных.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
2. Ильинская Л. С. Латинское наследие в русском языке. Словарь-справочник / Л. С. Ильинская. – М. : ГЛОССА-ПРЕСС, 2003. – 400 с.
3. Космеда Т. А. Аксиологічні аспекти прагмалінгвістики : формування і розвиток категорії оцінки / Т. А. Космеда. – Л. : ЛНУ ім. Франка, 2000. – 350 с.

4. Москвин В. П. Выразительные средства современной русской речи : Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь / В. П. Москвин. – [2-е изд., существ. перераб. и доп.]. – М. : ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
5. Папина А. Ф. Текст : его единицы и глобальные категории : учебник для студентов – журналистов и филологов / А. Ф. Папина. – М. : Едиториал УРСС, 2002. – 368 с.
6. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. – [4-е изд., стереотип.]. – М. : Русский язык, 1987. – 543 с.

Чикіль М. Ю. Експлікація одоративної оцінки, оцінки смаку та тактильної оцінки в текстах дитячої літератури XX – XXI століття.

Статтю присвячено аналізу мовних засобів вираження оцінки смаку, одоративної та тактильної оцінки в дитячій літературі 50-60-х років XX століття в порівнянні з оформленням цих оцінних значень у творах кінця XX – початку XXI століття.

Ключові слова: оцінка, класифікація, одоративна оцінка, оцінка смаку, тактильна оцінка.

Tchikil M. Y. The expression of taste, touch and smell estimation in child's literature texts of XX – XXI century.

This article deals with linguistic means analysis of estimation of taste, touch and smell expression in child's literature of 50-60-th years of XX century in comparison with the expression of estimation of taste, touch and smell in child's literature of the beginning of XX century.

Keywords: an estimation, classification, estimation of taste, estimation of touch, estimation of smell.

Чугаєва В. В.

**Донецький національний медичний університет
імені М. Горького**

СИМВОЛІЧНА ПАРАДИГМА АРХЕТИПУ ВОДА В БІБЛІЙНОМУ ДИСКУРСІ

У статті проаналізовано денотативно-сигніфікативну специфіку архетипу вода та суміжних образних символів як його модифікаторів; схарактеризовано лексико-асоціативне поле архетипу вода; окреслено символи, що модифікують цей архетип; репрезентовано парадигму типових образів та якісну властивість семантичного й експресивного потенціалу засобів творення символічних образів у біблійному контексті Старого й Нового Заповіту.

Ключові слова: архетипний символ, Біблія, символічний образ води, парадигма, бінарна опозиція, лексичний модифікатор.

Символи-архетипи є найдавнішими, вони формувалися на тому етапі мислення, коли людина оперувала магичною образністю та символікою, надаючи великого значення аналогії та бінарним протиставленням. Характеризуючи архетипні символи, Ф. Уїлрайт серед усього загалу виокремлює такі: розум, влада, небесний Отець, вогонь, вода, кров, світло, темрява тощо. На думку дослідника, вони є продовженням і фіксацією метафоричної діяльності [10, с. 108].

Типологію бінарних опозицій у спільнослов'янській культурній традиції досліджували В'яч. Іванов, М. Толстой, В. Топоров, Т. Цив'ян, П. Червінський та ін. Як засвідчують науковці, такі опозиції формують систему та взаємозв'язок основних ознак: нижній – верхній, чорний – білий, смерть – життя, темрява – світло, море – суша, позитивний – негативний тощо [9, с. 151].

Застосування бінарних опозицій, на думку К. Леві-Стросса, є універсальною логікою, а тому їх можна вважати архетипними. Бінарна опозиція “життя – смерть”